

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

1 ЮНЯ.

№ 11

1900 ГОДА.

**БЕСѢДА
НА ТРОИЦЫНЪ ДЕНЬ.**

(Обычай украшать храмы и дома зеленью и цвѣтами).

„Излю отъ Духа Моего на всякую плоть, и будутъ пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; старцамъ будутъ сниться сны и юности ваши будутъ видѣнья видѣть. . И будетъ: всякій, кто призоветъ имя Господне, спасется; ибо на юрь Сіонъ и въ Иерусалимъ будетъ спасеніе“ (Иовъ. 2, 28, 32).

„Небеса проповѣдуютъ славу Божию и о дланяхъ рукъ Его въщяетъ твердь“ (Псѣл. 18. 2).

„Ты произрастаешь траву для скота и зелень на пользу челоука... Ты обновляешь лице земли!“ (Псѣл. 103).

Братіе—христіане! отцы дѣти! Вижу ваши праздничныя свѣтлыя лица; вижу, какъ ликуете вы вывѣстѣ съ ликующей

красной весной! Ликую и я съ вами, братіе. *«Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемъ и возвеселимся въ оны!»*—Да какъ и не радоваться?— *«Господь царствуетъ, да радуется земля... Господь царствуетъ! да веселятся небеса и да торжествуетъ земля; да шумитъ море и что наполняетъ его; да радуется поле и все, что на немъ, и да ликуютъ всѣ дерева дубравныя!»* (Псал. 95, 96). Ибо нынѣ *«Пятидесятницу празднуемъ и Духа пришествіе!»*—Что это, братіе? зачѣмъ эта зелень дубравная у насъ въ храмѣ Божиѣмъ? зачѣмъ эти цвѣты сельные на святыхъ иконахъ, въ рукахъ у насъ молящихся?—Это, братіе, *Церкви-матери святой обычай*—праздновать Пятидесятницу и Духа пришествіе вмѣстѣ съ праздничной природой.—Не пустой-ли это обычай, обрядъ?—Нѣтъ, братіе, въ Церкви *«вся по чину и благообразно бывають»*, ни единого дѣйствія въ ней не совершается безъ извѣстнаго значенія, по сему и сіе дѣйствіе—убирать цвѣтами и зеленью святые храмы и дома въ Троицынъ день имѣетъ свое значеніе. Вотъ какое значеніе сего дѣйствія.

Въ пропальной бесѣдѣ съ учениками незадолго до своихъ крестныхъ страданій Господь Иисусъ Христусъ обѣщавъ послать имъ Утѣшителя Духа Святаго, Боторый будетъ наставлять ихъ на всякую истину и пребудетъ въ Церкви во вѣки (Іоан. 14, и 16 гл.); воскресши изъ мертвыхъ, Господь снова подтвердилъ это обѣщаніе апостоламъ и повелѣлъ имъ не отлучаться изъ Іерусалима, пока они не получатъ Духа Святаго и облечутся черезъ то силою свыше на проповѣдь (Лк. 24, и Дѣян. 1) И апостолы оставались въ Іерусалимѣ и пребывали всегда въ храмѣ, *«прославляя и благословляя Бога»*, и вотъ, когда *«при наступленіи дня Пятидесятницы, всѣ они были единодушно вмѣстѣ, внезапно сдѣлался шумъ съ неба, какъ бы отъ несущагося сильнаго вѣтра, и наполнялъ*

весь домъ, гдѣ они находились. И явились имъ раздѣляющіеся языки, какъ бы огненные, и почили по одному на каждомъ изъ нихъ. И исполнились всѣ Духа Святаго, и начали говорить на иныхъ языкахъ, какъ Духъ давалъ имъ провѣщать» (Дѣян. 2, 1—5). Принявъ Духа Святаго, апостолы потомъ пронесли Слово Господне отъ конецъ до конецъ земли; *«во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ»*. И тысячи, милліоны людей увѣрвали во Христа и пріяли въ таинствахъ Духа Святаго. Такъ вначалѣ малое стадо Христово разрослось въ великую Церковь Божию, подобно древу горчичному, которое изъ малаго зерна такъ разрастается, что прилетаютъ птицы и укрываются въ немъ. Вотъ эти вѣтви украшающія нашъ храмъ, напоминаютъ намъ, братіе, о великомъ древѣ Церкви Христовой. Мы, братіе, подобно птицамъ, укрываемся подъ сѣнію сего древа Христова—Церкви и питаемся плодами съ сего древа, подаваемыми намъ Духомъ Святымъ въ таинствахъ; въ нихъ мы оживотворяемся, освѣщаемся и дѣлаемся сынами Божиими, получивъ Духа, Которымъ вопіемъ «Авва—Отче» (Рим. 8, 15); такъ что на насъ, православные, исполняется слово пророка: «и будетъ въ тотъ день: излию отъ Духа Моего на всякую плоть». —Каждому православному христіанину подаются въ таинствахъ дары Духа Святаго, но Тѣмъ же Духомъ Святымъ избраннымъ сосудамъ—христіанамъ даются еще особыя дарованія: «одному дается Духомъ слово мудрости, другому слово знанія тѣмъ же Духомъ; иному вѣра тѣмъ же духомъ, иному дары исцѣленій тѣмъ же Духомъ, иному чудотворенія, иному пророчество, иному различенія духовъ, иному разные языки, иному истолкованіе языковъ... И иныхъ Богъ поставилъ въ Церкви, во первыхъ, апостолами, во вторыхъ, пророками, въ третьихъ, учителями; даже, инымъ далъ силы чудодѣйственныя, также дары исцѣленій, вспоможе-

вія, управленія, разные языки» (1 Кор. 12, 8—11, 28). Вотъ какія блага посылаетъ вѣрующимъ Духъ Святой! И вы знаете, братіе, что въ Церкви православной не оскудѣваютъ блага Духа Святаго; цвѣтеть наша Церковь этими дарами и будетъ стоять такою зеленѣющею, цвѣтущею до скончанія вѣка, потому что въ ней живетъ Духъ Святой непреставно. Вотъ что значатъ эти троицкія березки и цвѣты! Они говорятъ намъ о животворящей силѣ Духа Святаго въ Церкви, о томъ, что только въ сей Церкви наше спасеніе. — «Берегитесь-же лжепророковъ, которые приходятъ къ вамъ въ овечьей одеждѣ, а внутри суть волки хищные: по плодамъ ихъ узнаете ихъ. Только православная Церковь есть цвѣтущій виноградникъ (Мѡ. 21 гл.), раскольничьи же и сектанскія сомнища суть засоренныя поля, проросшія колючимъ терниемъ и репейникомъ, но «собираютъ ли съ терновника виноградъ или съ ренейника смоквы»? (Мѡ. 7, 16). — Припомните слова Господа: «Я есмь истинная виноградная Лоза, а Отецъ Мой виноградарь... Пребудете во Мнѣ, и я въ васъ. Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ: такъ и вы, если не будете во Мнѣ» (Іоан. 15, 1—4),

И вотъ еще что означаютъ сіи троицкіе цвѣты и деревья: они знаменуютъ наше воскресеніе изъ мертвыхъ, наше обновленіе для будущей блаженной жизни. Долгою зимою деревья были какъ бы мертвыми, но вотъ весною они зазеленѣли, зацвѣли, обновленные силою Духа Святаго: «послещи Духа Твоего, и обновяши лице земли». (Псал. 103, 30). Такъ будетъ и съ нами: «*Воскресившій Христа изъ мертвыхъ оживитъ и ваши смертныя тѣла Духомъ Своимъ, живущимъ въ васъ*» (Рим. 8, 11), такъ что для христіанъ вѣтъ уже смерти: «смерть! гдѣ твое жало?» (1 Кор. 15, 55), — для насъ, «жизнь — Христосъ, и смерть — приобрѣ-

теніе (Филип. 1, 21). Посему то въ нынѣшній день мы вспоминаемъ всѣхъ прежде усопшихъ (но не умершихъ, а уснувшихъ) нашихъ братій, да упокоятъ ихъ Господь на мѣстѣ злачивѣ, на мѣстѣ прохладнѣ.

И вотъ еще чему поучаетъ насъ сей троицкій обычай. Эгя благоухающіе цвѣты и зеленѣющія деревья научаютъ насъ, христіанъ, цвѣсти цвѣтами добродѣтелей. Что сказано о засохшемъ деревѣ, не приносящемъ плода?— «Всякое дерево, не приносящее плода добраго, срубаютъ и бросаютъ въ оговь» (Мѣ. 7, 19), такъ будетъ и съ христіанами, не творящими добрыхъ дѣлъ: «всякую у Меня вѣтвь, не приносящую плода, Онъ (Виноградарь Господь) отсѣкаетъ» (Іоан. 15, 2). И такъ, братіе христіане—вѣтви Христовы! будемъ себя украшать, какъ цвѣтами, плодами духа, каковы: «любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе» (Гал. 5, 22—23). Будемъ свѣтить міру тѣмъ свѣтомъ духовнымъ, о которомъ Господь сказалъ: «такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославили Отца вашего Небеснаго» (Мѣ. 5, 16). Свѣтя этимъ свѣтомъ, мы и нынѣ овцы, яже не отъ двора Христова, (отпадшихъ братій) привлечемъ въ Церковь и тогда уподобимся апостоламъ—ловцамъ человѣковъ, прославившимъ Господа.—Воспоемъ же, братіе, пѣснь Господу, призвавшему насъ ко спасенію, пославшему намъ Духа Святаго и сотворившему насъ ловцамии человѣковъ: «благословенъ еси, Христе Боже Нашъ; Иже премудры ловцы явлей, виспославъ имъ Духа Святаго и тѣми уловлей вселенную, Человѣколюбче, *Слава Тебѣ.* (Мисс. Лист.).

Свящ. *Іоаннъ Орловъ.*

РУССКІЕ СТРИГОЛЬНИКИ.

Въ 70 г. г. XIV в. во Псковѣ появилась какіе-то еретики, которые въ современныхъ памятникахъ названы Стригольниками. Изъ нихъ одинъ былъ діаконъ Никита, другой Барпъ «простецъ» (въ лѣтописяхъ: Супрасл., Новгород. IV и въ поученіи св. Стефана пермскаго и онъ названъ діакономъ) и третій неизвѣстный по имени человекъ. Поучивъ въ некоторое время во Псковѣ, они отправились въ Новгородъ, но здѣсь возбужденный народъ въ 1376 году съ возковскаго моста побросалъ ихъ въ рѣву. Со смертію этихъ учителей ересь однако не прекратилась. Напротивъ, она приняла такіе размѣры, что новгородцы сочли нужнымъ обратиться за помощію въ Константинополь къ патриарху Нилу. Какъ Нилъ, такъ и русскіе іерархи—Стефанъ Пермскій, митрополитъ Фотій писали противъ еретиковъ посланія и говорили поученія, раскрывая въ нихъ заблужденія Стригольниковъ и увѣщавая православныхъ держаться истинной церкви. Нравственныя воздѣйствія повидимому мало имѣли успѣха, потому что волненія, возбужденныя ересію, стихли на время только послѣ казни некоторыхъ Стригольниковъ въ 1427 году. Но Стригольничество такими мѣрами не могло быть уничтожено. Оно продолжало существовать тайно и чрезъ пятьдесятъ лѣтъ случайно обнаружено въ самомъ Новгородѣ архіепископомъ Геннадіемъ. Только по случайнымъ причинамъ и вслѣдствіе простаго недоразумѣнія старая ересь была принята за новую и окрещена *Жидовствомъ*. Впрочемъ и Стригольничество въ свое время не было повято въ своей сущности и даже самый смыслъ названія его былъ утраченъ. Такъ пр. Іосифъ волоцкій спустя сто лѣтъ (въ послѣднихъ годахъ XV в.) послѣ перваго обнаруженія ереси говорилъ, что Барпъ былъ «художествомъ стригольникъ». Эта маленькая само-

произвольная догадка и осмысление имени «стригольничъ» со стороны игумена волоколамского монастыря сдѣлалась кореннымъ заблужденіемъ для послѣдующихъ историковъ, видѣвшихъ въ имени «художествъ» Карна удовлетворительное объясненіе непонятнаго названія. Только уже въ наши дни путемъ сравнительнаго изученія религіозно политическихъ движеній на православномъ Востоцѣ удается поставить въ связь другъ съ другомъ такія же явленія въ Россіи XIV—XVI в. В. Послѣ нерѣшительныхъ попытокъ профессоровъ Горчакова, Нивитскаго, Иловайскаго посмотрѣть на Стригольничество нѣсколько другими глазами, чѣмъ смотрѣли арх. Филаретъ и м. Макарій и др. (а они видѣли въ ереси чистѣйшій продуктъ русскаго національнаго духа), одесскій профессоръ Ѡ. И. Успенскій въ своемъ изслѣдованіи «*Очерки по исторіи византійской образованности*» показалъ и доказалъ истинный смыслъ и сущность новгородской ереси XIV в. Такъ прежде всего самое названіе ея имѣетъ другое значеніе. По его справедливому замѣчанію такія выраженія въ поученіи св. Стефана пермскаго, какъ «смотрите же стригольницы, но паче еретницы», или: «завистію бо стрѣкаемъ вы, стригольницы, возстаете на святителя и на поповъ», не могутъ не внушать мысли, что здѣсь «стригольничъ» употреблено въ другомъ смыслѣ, чѣмъ, напр., портной, кузнецъ, или названіе другого какого-либо мирнаго и полезнаго въ обществѣ занятія, иначе теряло бы смыслъ сопоставленіе выраженій еретикъ и возстающій противъ церковной іерархіи съ обозначеніемъ самого безобиднаго ремесла. Значеніе слова *стригольничъ* вполне удовлетворительно объясняется изъ слѣдующаго мѣста грамоты новгородскаго архіепископа Геннадія. «А по Захара есмь посылалъ того для: жаловались мнѣ на него черницы, *перестригелъ* ихъ отъ князи Ѡедора отъ Бѣльскаго, да причастіи три года не давалъ. И какъ азъ его призвалъ да по-

чалъ спрашивать: ты о чемъ же еси *перестригль* дѣтей боярскихъ, да отъ государя еси ихъ отвелъ, а отъ Бога отлучилъ? И онъ ту свою ересь явилъ. И азъ позналъ, что *стригольникъ* да велѣлъ есмя послати его въ пустыню... А вѣдь то о немъ нѣкто печаловался: а чему *тотъ стригольникъ* (вѣдомъ) великому вязю?» Приведенное мѣсто въ высшей степени важно для рѣшенія вопроса по употребленію словъ «перестригль» и потому, что Геннадій убѣдился въ принадлежности Захара къ севтѣ стригольниковъ тогда, когда послѣдній *явилъ ему ту свою ересь*, т. е. изложилъ свой взглядъ на церковную іерархію. Отсюда должно заключать, что стригольники получили свое имя *отъ обряда посвященія въ ересь*, отъ способа приведенія въ вѣру, усвоеннаго этой сектой ¹⁾. Если же псковскіе и новгородскіе стригольники отличались такимъ выразительнымъ вѣдшимъ знакомъ, то естественно поискать сближенія между ними и византійскими и болгарскими стригольниками.

Какъ ни скудны извѣстія о русскихъ стригольникахъ, въ нихъ все же можно находить достаточныя указанія для такого сближенія. Характеризующія стригольниковъ черты, отмѣченныя въ источникахъ, не могутъ претендовать на строгую точность, такъ какъ не составляютъ результата изученія еретическихъ обрядовъ и вѣроученія, да и еретикамъ естественно было скрывать свое ученіе. Поэтому въ современныхъ памятникахъ обличительнаго характера отмѣчаются или вѣдшія черты ереси, или вообще случайно подмѣ-

¹⁾ Въ другомъ памятникѣ занятіе и положеніе Карпа опредѣляется совершенно иначе: «*важе соблазнестеса въ время онаго Карпа, діакона отлученнаго отъ службы, стригольника*». И такъ, Карпъ нѣз діаконъ сдѣвался Стригольникомъ. Слѣдовательно, ересь могла бы усвоить себѣ имя діаконъ-цель, если бы въ названіи ея играло роль предыдущее занятіе или положеніе еретика.

ченныя церковною властію. Главныя и основныя черты не отдѣлены отъ таковыхъ, которыя составляютъ логическое заключеніе или практическій выводъ изъ первыхъ.

Самой выразительной чертой въ ученіи стригольниковъ несомнѣнно нужно признать протестъ противъ существующаго церковнаго строя. Но при обсужденіи этой стороны дѣла мало обращалось вниманія на то обстоятельство, что русскіе еретики протестуютъ не противъ московской или новгородской церковной власти, но вообще противъ церкви и, — чего въ особеннo нельзя оставить безъ вниманія, — противъ вселенской церкви. Слѣдуетъ думать, что мѣстныя нестроенія и беспорядки могли бы сопровождаться протестомъ частнаго и болѣе конкретнаго характера, здѣсь же мы видимъ протестъ по принципу, протестъ, абсолютно отвергающій церковную іерархію. «Вся еретики мнѣше святителя и священники и вся елрики и прочая люди христіаны, себе же тово правовѣрныхъ мнѣше». Въ этихъ словахъ отрицаніе идетъ гораздо глубже, чѣмъ это обыкновенно принимается: не только церковная іерархія, но и само христіанство подвергается здѣсь колебанію. И конечно такое принципиальное отрицаніе никакъ не можетъ быть истолковано, какъ протестъ противъ мѣстныхъ церковныхъ нестроеній. Въ поученіи еп. Стефана тотъ же самый принципъ отрицанія выраженъ такъ: «и оклеветалъ (т. е. стригольникъ) весь вселенскій соборъ, патріарховъ и митрополитовъ, и епископовъ, и игуменовъ, и поповъ, и весь чинъ священнической, яко не по достоянію поставляемъ». Нельзя не согласиться, что это былъ бы слишкомъ большой логическій скачокъ, если бы псковскій діаконъ изъза мѣстныхъ беспорядковъ вооружился на вселенскій соборъ, на патріарховъ, т. е. не противъ мѣстныхъ и временныхъ ненормальныхъ явленій въ новгородской или московской церкви, а противъ вселенской церкви. А между тѣмъ главное

положеніе псковскихъ еретиковъ именно и заключалось въ непризнаніи общихъ принциповъ: «недостойнъ есть патріархъ, недостойни суть митрополиты». Нельзя, даѣе, сказать, что еретики ничего не давали на мѣсто отрицаемаго ими церковнаго строя. Въмѣсто официальнаго священства они выставляли начало правоспособности каждаго быть учителемъ, полагая въ учительствѣ всю задачу священства. И это начало довольно рельефно выставлено въ обличеніяхъ на ересь. «Завистію бо стрѣкаемъ вы, стригольницы, возстаеете на святителя и на поповъ, *сами себѣ хотяще прехватити честь*. Изучисте словеса книжная, яже суть сладка слышати хрестьяномъ, и *поставистесе учителя народомъ*». Т.-е. если мы поймемъ, что стригольники отрицали христіанскую церковную іерархію, то въ нашихъ глазахъ получаютъ второстепенное значеніе тѣ черты, которыми въ обличительныхъ сочиненіяхъ рисуется современное духовенство. Что духовныя лица суть пьяницы, ядятъ и пьютъ съ пьяницами, взимають отъ нихъ злато и серебро и порты, отъ живыхъ и отъ мертвыхъ, что они любостяжательны и ворыстолюбивы, — развѣ это не общія черты, которыя примѣнимы ко всякому мѣсту и времени? И развѣ отсутствіе подобныхъ недостатковъ обратило бы къ духовенству симпатію стригольниковъ?

Хотя и не такъ отчетливо въ обличительныхъ сочиненіяхъ однаковъ намѣчается мотивъ самого протеста еретиковъ противъ церковной іерархіи. Этотъ мотивъ коренится въ метафизическихъ воззрѣніяхъ и можетъ быть выведенъ на основаніи сопоставленія нѣкоторыхъ мѣстъ поученія епископа Стефана и посланія м. Фотія. Въ послѣднемъ между прочимъ читается слѣдующее мѣсто: «А какъ ми пишете о тѣхъ помраченыхъ, что како тіе стригольницы отпадающен отъ Бога и на небо *взирающе бяху, тамо собѣ Отца нарицають*, а повеже бо самыхъ того истинныхъ евангель-

славъ благовѣстей и преданій апостольскихъ и отеческихъ не вѣрующе, но како смѣютъ, *отъ земли къ воздуху зряще*, Бога Отца собѣ нарицающе, и како убо могутъ Отца собѣ нарицати... И которіи тѣи стригольницы отъ своего заблужденія не имутъ чистѣ вѣровати православія истиннаго, *ни къ Божьимъ церквамъ, къ небу земному*, не имутъ быти прибѣгающе, и на покаяніе къ своимъ отцемъ духовнымъ не имутъ приходити... удалите собѣ отъ тѣхъ». Въ этомъ свидѣтельствѣ затронута весьма существенная черта догматизи стригольниковъ, но затронута вскользь, поверхностно, такъ что лишь по нѣкоторымъ случайнымъ выраженіямъ аргументаціи м. Фотія можно догадываться о сущности вопроса. Стригольники называютъ Богомъ не творца неба и земли, а только небснаго отца, что видно какъ изъ приведенныхъ словъ, такъ и изъ опроверженія на нихъ Фотія: «и се пакы и по божественному писанію вѣсте отъ апостоль, *еже Богъ нашъ на небеси и на земли*». Называя Богомъ творца высшаго надземнаго міра, стригольники очевидно приписывали земное строительство не Богу, а другому началу, отсюда отрицательное отношеніе ихъ къ земной церкви, также отмѣченное у Фотія въ слѣдующихъ словахъ: «ни къ божіимъ церквамъ, *къ небу земному*, не имутъ быти прибѣгающе». Аргументація Фотія направлена конечно противъ опредѣленной дуалистической системы, признающей два начала въ твореніи, и притомъ эта аргументація вполнѣ напоминаетъ споръ главнаго борца съ болгарскими богомилами Θεодосія Тырновскаго, также выставлявшаго противъ еретиковъ положеніе: «тѣмъ же небу и земли и всей твари хитрецъ и содѣтель есть Богъ». Въ житіи Иларіона Меглянскаго это воззрѣніе формулируется такъ: «како убо мы благаго Бога глаголюще содѣтели быти небеса, земля же и иже на ней иногъ быти творца лукаво мудрствующе, вы же не покаряетеся?»

Намѣченныя въ посланіи Фотія черты находятъ себѣ однородныя указанія въ поученіи епископа Стефана. Этотъ послѣдній документъ несомнѣнно долженъ быть признанъ лучшимъ источникомъ для ознакомленія съ ересью стригольниковъ. Метафизическія основы ереси выдвинуты въ немъ на передній планъ. Какъ въ древности чрезъ посредство змія діаволомъ взведена была клевета на Бога предъ Адамомъ, что Богъ изъ зависти и по зложелательству воспретилъ вкушеніе древа разумнаго, такъ и нынѣ еретикъ Барпъ отвлекаетъ людей отъ вкушенія древа животнаго, т. е. причащенія: «стригольникъ противно Христу повелѣваетъ, яко отъ древа животнаго отъ причастія удалятися, яко древо разумное показая имъ писаніе книжное, еже и списа на помощь ереси своей». Главный пунктъ, на который направлено начало поученія Стефана, есть ученіе о таинствѣ причащенія: это ясно усматривается изъ приводимыхъ текстовъ и изъ опредѣленія словъ «древо животное» и «древо разумное». Отрицаніе таинства причащенія мотивируется у стригольниковъ не тѣми же причинами, какими непризнаніе церковной обрядности и іерархіи. Можно догадываться, что стригольники давали иное толкованіе извѣстнымъ словамъ установленія таинства евхаристіи, почему въ поученіи Стефана и приведены выраженія стригольника вслѣдъ за текстомъ: ядый мою плоть... и аще ли не съѣсте плоти Сына человѣческаго... Если стригольники на мѣсто древа животнаго выдвигали древо разумное и подъ этимъ послѣднимъ разумѣли писаніе книжное, то едвали будетъ ошибочно сказать, что существо дѣла заключалось здѣсь въ пониманіи словъ установленія евхаристіи не въ смыслѣ тѣла и крови, а въ смыслѣ ученія Христа. Вообще относящіяся до таинства причащенія мѣста обличеній нужно толковать въ связи съ богомильскимъ по этому вопросу ученіемъ.

Если въ основѣ метафизическихъ воззрѣній стригольниковъ было начало дуализма, слѣды котораго сохрaнены въ посланіи Фотія, то нельзя не обратить вниманія на тѣ выраженія поученія епископа Стефана, гдѣ мотивомъ противъ церковныхъ мѣній представляется *зависть*. Какъ извѣстно, начало зависти при актѣ творенія играетъ главную роль въ дуалистическихъ сектахъ. Въ особенности хорошо объясняются изъ метафизическихъ воззрѣній тѣ отношенія стригольниковъ въ церкви и ея обрядамъ, въ которыхъ попреимуществу принято усматривать черты времени и мѣста. Сюда относится слѣдующее: «недостойнъ надѣ мертвыми пѣти, ни поминати, ни службы творити, ни приноса за умершаго приносить въ церкви, ни пировъ творити, ни милостыни давати за душу умершаго». Нельзя, конечно, думать, что это ученіе есть логическое послѣдствіе отрицанія церковной іерархіи, ибо у стригольниковъ на мѣсто officialнаго священства являлись свои учителя, какъ нельзя принять взглядъ обличителя, что стригольники выступили съ этимъ ученіемъ, чтобы не однимъ имъ терпѣть адскія мученія, какъ умершимъ безъ послѣдняго напутствія и памятей церковныхъ. Дѣло объясняется тѣмъ, что по ученію стригольниковъ все кончается земнымъ существованіемъ человѣка, что они отрицали воскресеніе изъ мертвыхъ и загробныя мученія. Въ обличеніяхъ противъ стригольниковъ обращаетъ на себя вниманіе довольно выразительный признакъ раціонализма, приписываемый вождямъ ереси; обыкновенно эта черта понимается въ смыслѣ тщеславія и высокоумія еретиковъ. Но правильнѣе на нее смотрѣть, какъ на стремленіе освободить разумъ отъ вѣры. Вообще нужно признать, что русскія извѣстія крайне скудны, отрывочны и поверхностны. Обличители случайно схватывали иногда существенную черту вѣроученія или поведенія еретиковъ, но не могли дать необходимыхъ объясненій и не подозрѣвали

системы, въ которой одна черта вытекаетъ изъ другой. Такъ, едвали не самая характерная и во всякомъ случаѣ слишкомъ бьющая въ глаза черта—непризнаніе церкви—представлена въ обличеніяхъ блѣдно и не выдвинута на подобающее мѣсто: «Молитися Христосъ въ тайнѣ повелѣ, всякаго тщеславія и високоумія убѣжати, не молитися на распутіяхъ и на ширинахъ градныхъ, ни выситися словесы бнижными». Комментарій къ этому мѣсту нужно видѣть въ словахъ Фотія: «ни къ божиимъ церквамъ, къ небу земному, не имуть быти прибѣгающе». Несомнѣнно, что стригольники избѣгали христіанскихъ церквей, не считали согласнымъ съ духомъ своихъ воззрѣній молиться въ церквахъ, во едвали основанія къ тому были въ тщеславіи и въ отсутствіи духа смиренія.

Нужно думать, что въ обличительныхъ сочиненіяхъ намѣченъ внѣшній фактъ, но не раскрыты его мотивы. Между тѣмъ эти мотивы даны въ вѣроученіи богомиловъ: если стригольники, какъ и богомилы, признавали только Бога небеснаго, а въ земныхъ созданіяхъ усматривали дѣло злаго начала, то и церкви они должны были разсматривать какъ жилище демоновъ, отсюда ихъ стремленія совершать свои молитвы подѣ открытымъ небомъ.

Бъ подобнымъ же внѣшнимъ и формальнымъ признакамъ стригольничества, отмѣченнымъ въ обличеніяхъ и вызвавшимъ разнообразныя толкованія изслѣдователей, относится покаяніе во грѣхахъ землѣ. Совершенно излишне усматривать въ этой будто бы формѣ исповѣди миеологическій смыслъ значенія матери сырой Земли. Здѣсь необходимо видѣть одинъ изъ внѣшнихъ признаковъ исповѣди, который могли наблюдать всѣ желающіе, такъ какъ и исповѣдь совершалась публично подѣ открытымъ небомъ. Такимъ образомъ православные могли замѣтить внѣшнюю форму безъ вниманія ко всему прочему. У богомиловъ отмѣчена слѣдующая

форма исповѣди. Въ присутствіи діакона одинъ изъ вающих-ся произносилъ слѣдующую формулу: «мы пришли исповѣдать наши грѣхи предъ Богомъ и предъ тобою, ибо мы много со-грѣшили словомъ, дѣломъ, зрѣніемъ, мыслями»; при произнесеніи этой формулы всѣ вающіеся склонялись къ землѣ. Затѣмъ діаконъ произносилъ освободительныя отъ грѣховъ слова. Весьма вѣроятно, что въ обличительныхъ сочиненіяхъ правильно переданъ виѣшній образъ преклоненія къ землѣ, но неправильно отождествленъ съ исповѣдью.

Если согласиться, что догматическая часть ученія стригольниковъ не была изучена современниками и что изъ обрядовой стороны схвачены въ обличительныхъ сочиненіяхъ лишь немногія и при томъ бросающіяся въ глаза черты, то тогда будетъ понятво, почему выводы объ этой ереси въ современной русской литературѣ должны носить характеръ неопредѣленности и незаконченности.

Итакъ въ названіи «стригольникъ» нужно понимать не ремесло или занятіе Карпа, а отличительный признакъ секты, способъ или обрядъ посвященія въ вѣру. Русскіе стригольники представляютъ собою богомильскую секту, перенесенную въ Россію при посредствѣ южныхъ славянъ, и отъ болгарскихъ богомиловъ они позаимствовали для посвященія въ свою вѣру обрядъ *стриженія* или *обръзанія*, отъ каковаго обряда и получали свое имя ¹⁾. Ученіе же стригольниковъ состояло въ слѣдующемъ: а) въ отрицаніи церковной іерархіи; б) въ усвоеніи права учительства всякому посвященному въ ученіе стригольниковъ; в) въ увлоненіи отъ причащенія или повиманія подъ евхаристіей не причащенія тѣла и крови Христовой; д) отрицаніи храмовъ и совершенія мо-

¹⁾ Въ житіи пр. Θεодосія Терновскаго говорится, что на соборѣ противъ богомиловъ этотъ святой между прочимъ обличалъ еретиковъ: «Кто повелѣлъ вамъ учить... дитородныя уди обрѣзывать?»

литвы подъ открытымъ небомъ и публичной исповѣди; е) въ дуалистическомъ взглядѣ на мірозданіе; ф) въ отрицаніи воскресенія мертвыхъ (и будущаго воздаянія).

Ө. И.

Записка о сектантствѣ въ селѣ Петровскомъ Новохоперскаго уѣзда.

Приходъ нашъ состоитъ изъ с. Петровскаго и д. Сосновки. Такъ какъ сектанты впервые появились въ д. Сосновкѣ, то мы свое повѣствованіе начнемъ изложеніемъ исторіи Сосновскаго сектантства. Годомъ появленія сектантства въ д. Сосновкѣ можно считать 1821, потому что въ Исповѣдныхъ Вѣдомостяхъ за этотъ годъ сказано: «въ этомъ-же приходѣ въ деревнѣ Сосновкѣ живутъ раскольники». Бто были эти раскольники 1821 года, неизвѣстно, потому что составитель Исповѣдныхъ Вѣдомостей не поименовалъ ихъ. Въ слѣдующіе же годы (1822 и 1823) о раскольникахъ и совсѣмъ не упоминается. Въ Исповѣдныхъ Вѣдомостяхъ 1824 года снова находимъ свидѣтельство о существованіи въ Сосновкѣ раскольниковъ, причемъ таковыми оказались: Игнатъ Сазоновъ, Ерофей Жучковъ, проживавшій у Сазонова, Василій Батищевъ съ своимъ семействомъ и Марія Прохорова съ сыномъ своимъ Тимофеемъ Акимовымъ. Въ 1829 году въ этимъ раскольникамъ присоединился еще Андрей Григорьевъ, а въ 1837 г. еще Никита Моргуновъ. Откуда появились эти первые раскольники—неизвѣстно. Одно только съ достовѣрностью можно сказать, что они не были коренные жители д. Сосновки, такъ какъ всѣ вышеназванные раскольническія фамиліи не упоминаются между крестьянами, отписавшимися отъ помѣщика Вельяминова и составившими д. Сосновку; нѣтъ ихъ въ Исповѣдныхъ Вѣдо-

мостяхъ и между православными до 1824 года, про Моргунова же и Григорьева въ Исповѣдныхъ Вѣдомостяхъ за 1838 годъ сказано, что они въ д. Сосновкѣ постоянного жительства не имѣютъ. Какъ люди пришлые они въ Исповѣдныхъ Вѣдомостяхъ въ началѣ своего существованія ишутся подъ особою чертою и непременно съ прибавленіемъ: «въ томъ же приходѣ въ д. Сосновкѣ живутъ раскольники, а именно:», тогда какъ съ сороковыхъ годовъ они ишутся безъ этого прибавленія. Въ графѣ о небывшихъ у исповѣди противъ этихъ раскольниковъ постоянно отмѣчается, что они за расколомъ у исповѣди никогда не бываютъ; слѣдовательно священникъ никогда и не зналъ ихъ православными. Да и сами Сазоновы, внуки Игната Сазонова, нынѣ живущіе въ д. Сосновкѣ, не признаютъ себя коренными жителями д. Сосновки и не только не помнятъ своихъ православныхъ предковъ, но напротивъ считаютъ себя исконными молочанами.

Откуда бы ни явились вышепоименованные раскольники, но они просуществовали въ д. Сосновкѣ только до 1845 года; въ этомъ же году изъ всѣхъ сектантовъ осталась одна только жена Игната Сазонова съ дѣтьми, а остальные навсегда исчезли, такъ что въ настоящее время въ д. Сосновкѣ нѣтъ даже такихъ и фамилій. За все время существованія Сосновскаго сектантства извѣстенъ только одинъ случай совращенія коренного жителя, такъ что Сосновское сектантство и въ настоящее время состоитъ изъ людей пришлыхъ.

Хотя первые сектанты д. Сосновки въ Исповѣдныхъ Вѣдомостяхъ и называются раскольниками, но они не принадлежали къ расколу, а были сектанты. Это видно изъ того, что въ Исповѣдныхъ Вѣдомостяхъ за 1829 годъ въ графѣ о небывшихъ у исповѣди, противъ вышепоименованныхъ лицъ, сказано: «за расколомъ, состоящемъ въ отвер-

женіи таинствъ и непринятіи обрядовъ религіи, а въ пощеніи въ субботу и воскресный день не бываютъ никогда. Въ послѣдствіи слова: «въ пощеніи въ субботу и воскресный день» не упоминаются — Въ то время, какъ въ д. Сосновкѣ проживали сектанты, Петровское еще надолго оставалась совершенно свободнымъ отъ нихъ.

Въ 1865 году сектантство появилось и въ Петровскомъ, — въ Исповѣдныхъ Вѣдомостяхъ за сей годъ 26 душъ мужскаго пола и 34 женскаго поименованы раскольниками. Хотя составитель мѣстной церковной лѣтописи со слезъ старожилъ и говорить, что до 1861 года въ Петровскомъ не было молоканъ; но изъ разговора съ старожилами мы убѣдились, что и до 1861 года многіе изъ Петровцевъ не ѣли свинины и почти никогда не ходили въ храмъ. Сіе подтверждается и Исповѣдными Вѣдомостями, просматривая которыя мы были поражены крайне неисправнымъ исполненіемъ петровцами христіанскаго долга, исповѣди и св. Таинъ Причастія. Такъ что можно утверждать, что знакомство съ сектантствомъ и сочувствіе ему у Петровцевъ было и до 1861 года.

Но и Петровскіе «раскольники» подобно Сосновскимъ были сектанты-молокане; ибо въ особой вѣдомости о небывшихъ на исповѣди въ 1865 году, приложенной къ Исповѣдной Вѣдомости за сей годъ, противъ этихъ раскольниковъ отмѣчено: «не были, объявили себя молоканами». Неизвѣстно кто занесъ молоканство въ Петровское. Достоверно можно утверждать, что молоканство петровское не есть отрасль сосновскаго, ибо петровцы не считаютъ себя чадами сосновскихъ молоканъ, да и сосновцы не называютъ себя родоначальниками петровскаго молоканства. Такъ что происхождение послѣднихъ совершенно не зависитъ отъ существованія первыхъ. По всей вѣроятности петровскіе молокане получили свое начало отъ Песковскихъ или Мазурскихъ, съ которыми

они и въ настоящее время поддерживаютъ сношенія. Но если вѣтъ возможности точно сказать о родоначальникѣ петровскихъ молоканъ, то съ достовѣрностію можно утверждать, что развитію молоканства въ Петровскомъ способствовалъ Песковскій молоканинъ Плотниковъ, который долгое время держалъ въ Петровскомъ водяную мельницу мѣстнаго землевладѣльца Н. А. Звегинцева. По словамъ старожилъ Плотниковъ былъ ревностный молоканинъ и любилъ бесѣдовать о вѣрѣ съ своими рабочими, большинство которыхъ состояло изъ петровскихъ крестьянъ. Въ своихъ заботахъ о распространеніи молоканства Плотниковъ не стѣснялся выборомъ средствъ; а потому, кромѣ увѣщаній и убѣжденій, онъ иногда пользовался и матеріальными средствами, какъ то: дарилъ муку и пшеницу, на мельницу предпочтительно принималъ своихъ единомышленниковъ, а православнымъ или отказывалъ, или принималъ, старался совратить въ молоканство. Какъ бы то ни было, но, по словамъ мѣстныхъ жителей, Плотниковъ много способствовалъ развитію петровскаго молоканства.

Появившись въ Петровскомъ въ 1865 году, сектанство долгое время существовало въ видѣ молоканства. За первое двадцатипятилѣтіе молоканство успѣло многихъ совратить и распатать религіозныя вѣрованія петровцевъ настолько, что, по свидѣтельству лѣтописца, третья часть жителей, если офоціально и не принадлежала къ молоканству, то сочувствовала ему. Но лѣтъ черезъ двадцать пять между молоканами началось раздѣленіе. Одни продолжали держаться прежнихъ воззрѣній, а другіе стали утверждать, что для спасенія необходимо врестить взрослыхъ и причащаться. Кто былъ виновникъ сего раздѣленія—съ достовѣрностію нельзя сказать. Лѣтописецъ говоритъ, что раздѣленіе произвелъ нѣвій проходимецъ, а мѣстные жители утверждаютъ, что пер-

вый толчекъ къ раздѣленію былъ данъ посѣщеніемъ Петровскаго миссіонеромъ іеромонахомъ Арсеніемъ, который на бесѣдѣ съ молоканами доказалъ необходимость крещенія. Достоверныя свѣдѣнія о раздѣленіи петровскаго молоканства сохранились отъ 1890 года. Въ этомъ году въ Исповѣдныхъ Вѣдомостяхъ противъ нѣкоторыхъ сектантовъ варандашемъ сдѣлана отмѣтка: «баптистъ-субботниковъ». По всей вѣроятности отмѣтка сдѣлана священникомъ во время провѣрки душъ. Въ Исповѣдныхъ же Вѣдомостяхъ слѣдующаго года всѣ сектанты раздѣлены на молоканъ, баптистовъ и субботниковъ. Судя по малочисленности двухъ послѣднихъ (баптистовъ 7—5 душъ, субботниковъ 9—9 душъ) можно заключить, что они только что стали появляться. Съ этихъ поръ сектантство въ Петровскомъ и до нынѣшнихъ дней существуетъ въ томъ же видѣ. Но изъ разговоровъ съ сектантами мы убѣдились, что нѣкоторые нынѣшніе баптисты и субботники предъ переходомъ въ баптизмъ и субботаство принадлежали къ штундѣ. Офіціальныхъ извѣстій о существованіи въ Петровскомъ штунды не сохранилось. По всей вѣроятности увлеченіе штундою было мимолетное, такъ что въ настоящее время нѣтъ никакихъ признаковъ ея существованія. Появившись около 1890 года, баптизмъ и субботаство пополняли свои ряды прозелитами изъ молоканъ. Совращеніе же православныхъ пріостановилось, такъ что за послѣднее десятилѣтіе извѣстенъ одинъ случай совращенія въ молоканство и одинъ въ баптизмъ. Последнее совращеніе было въ 1896 году.

Для полноты историческихъ свѣдѣній о нашемъ сектантствѣ считаемъ необходимымъ сказать о современномъ его состояніи. Раздѣленіе на три секты послужило началомъ паденія нашего сектантства.

Сильные своимъ единодушіемъ въ началѣ, съ распаде-

ніемъ на части сектанты ослабѣли не только въ численности, но и въ религиозныхъ убѣжденіяхъ. Молоканскія вѣрованія пошатнулись, баптизмъ не успѣлъ и окрѣпнуть, какъ ряды его стали рѣдѣть и многіе пошли въ субботники. Въ то время, какъ прежде всѣ силы сектантовъ были направлены противъ православія, теперь они тратятся на взаимную борьбу. Эта борьба и постоянные переходы изъ вѣры въ вѣру привелъ сектантовъ къ тому, что многіе изъ нихъ потеряли вѣру въ свои силы и правильность своихъ убѣжденій; а потому если и продолжаютъ еще держаться своихъ воззрѣній, то только стыда ради, ибо всѣ они не прочь и возвратиться въ православіе, но стыдятся другъ друга, а общаго соглашенія за сектантскою гордостью не можетъ быть. Сосновскіе молокане въ бесѣдѣ съ нами прямо сознались, что они готовы принять всѣ таинства и обряды православной церкви, лишь-бы только ихъ не заставляли почитать иконы; иконы составляютъ камень преткновенія и для петровскихъ сектантовъ. Одинъ петровский сектантъ, побывавшій во всѣхъ сектахъ, на нашъ вопросъ: «чего ради онъ отдѣлился отъ православія—сказалъ: «да все думаешь, что новое лучше стараго, а попробуешь его—оно еще хуже». Когда же мы предложили ему возвратиться къ старому, то онъ отвѣтилъ: «вѣтъ батюшка, послѣ новаго кожуха старый носить стыдно». Вотъ характеристика нынѣшняго нашего сектанта. Нѣкоторые же сектанты до того навѣрились, что уже не принадлежатъ ни къ какой сектѣ, есть между ними и потерявшіе вѣру въ бытіе самаго Бога. Подростающее же поколѣніе, воспитывающееся въ полной свободѣ, представляетъ безотраднѣю картину: невѣріе, безнравственность и непочтительность къ старшимъ—обычныя явленія среди сектантской молодежи. Таковы краткія свѣдѣнія о нашемъ сектантствѣ отъ его появленія до нынѣшнихъ дней.

Какія же причины вызвали появленіе сектантства въ Петровскомъ и что способствовало его развитію?

Приступая къ рѣшенію только—что предложеннаго вопроса, мы прямо заявляемъ, что о причинахъ появленія сеновскаго сектантства, какъ пришло, не можетъ быть рѣчи. Появленіе петровскаго сектантства можно объяснить характеромъ самихъ петровцевъ, которые, какъ мы убѣдились въ Исповѣдныхъ Вѣдомостей, никогда не отличались особенною религіозностью и усердіемъ къ исполненію постановленій церкви; такъ у исповѣди и св. Причастія за всѣ просмотрѣнные нами годы, а мы имѣли подъ руками Исповѣдныя Вѣдомости съ 1811 года, петровцы не бывали массами. Такое равнодушное отношеніе къ главной христіанской обязанности, и при томъ вѣковое при малѣйшемъ толчекѣ легко могло обратиться въ совершенное отрицаніе необходимости Исповѣди и св. Причастія, а равно и обрядовъ Православной Церкви. Ибо человѣку глубоко вѣрующему и ревностному къ обрядамъ религіи, трудно измѣнить своей вѣрѣ, а привыкшему равнодушно относиться къ исполненію религіозныхъ обрядовъ легко придти къ совершенному отрицанію ихъ. Такому отношенію къ обрядамъ православной церкви можетъ быть способствовало и то, что помѣщикъ, которому принадлежали петровцы въ началѣ вывѣшняго столѣтія, былъ армянскаго вѣроисповѣданія. Какъ бы то ни было, но индефферентное отношеніе петровцевъ къ обрядамъ православія было близко къ отрицанію ихъ; а потому при малѣйшемъ толчекѣ петровцы отъ индефферентизма перешли къ отрицанію. Но кѣмъ былъ данъ сей толчекъ — неизвѣстно. Другую причину появленія сектантства можно видѣть въ томъ, что въ Петровскомъ между служащими въ экономіи мѣстнаго землевладѣльца всегда было много пришлого народа, особенно послѣ отмѣны вѣрпостного права. Между этими служащими бывало

не мало людей сомнительной нравственности. Сіе послѣднее развращающимъ образомъ дѣйствовало на петровцевъ и произвело между ними распушенность нравовъ; а это со стороны лицъ болѣе набожныхъ вызвало реакцію, которая обнаружилась въ сектанствѣ. Этимъ объясняется то обстоятельство, что самые религіозные люди первыми перешли въ молоканство. Но если первые молокане думали въ новой вѣрѣ найти спасеніе отъ развращенности населенія и удовлетвореніе своему религіозному чувству, то слѣдующіе за ними шли или по увлеченію или по родственной близости съ молоканами, или изъ-за корысти, которою прельщалъ главный виновникъ развитія молоканства въ Петровскомъ—Плотниковъ. Плотниковъ этотъ, какъ мы говорили выше, много потрудился надъ распространеніемъ молоканства въ Петровскомъ. Не мало способствовало развитію молоканства и то обстоятельство, что, при появленіи его въ Петровскомъ, православіе не имѣло опытнаго защитника, ибо бывший въ то время въ Петровскомъ священникъ по превлонности лѣтъ не могъ возстать на защиту православія и своимъ авторитетомъ поколебать среди православныхъ вѣру въ истинность молоканскаго ученія. А потому молоканство, не встрѣчая на своемъ пути препятствія, широкою волпою захватило петровское общество и въ первое время своего существованія имѣло сильное вліяніе на религіозную жизнь петровцевъ. Усердіе къ храму, не сильное и въ прѣжнее время, съ появленіемъ молоканства совсѣмъ ослабѣло, такъ что храмъ по праздникамъ оставался пустымъ. Поминовеніе усопшихъ, почитаніе праздниковъ въ честь Богородицы и святыхъ, ежегодное говѣнье—всѣ эти спасительные обычая православнаго христіанства, говоритъ лѣтописецъ, значительно ослабѣли. И неудивительно, ибо молоканство произвело раздѣленіе не только въ обществѣ, но и въ семьѣ, одни члены которой

остались православными, а другіе стали молоканами. Отсюда и такіе случаи: отецъ хочетъ заказать по умершей жевѣ обѣдню, а молоканинъ-сынъ противится этому; и случалось, что отецъ уступалъ сыну. Подъ свѣжими впечатлѣніями только что появившагося молоканства у петровцевъ разступился умъ и они, по свидѣтельству лѣтописца, записаннаго со словъ самихъ петровцевъ, всѣ готовы были перейти въ молоканство. Но къ счастью православія среди молоканъ началось раздѣленіе, съ появленіемъ котораго оканчивается и ихъ вліяніе на православныхъ. Ослабивъ сектантовъ, раздѣленіе это и между православными поколебало довѣріе къ нимъ и къ ихъ вѣрованіямъ. Православные почувствовали, что молокане плохо знаютъ вѣру, когда, не просуществовавъ и тридцати лѣтъ, измѣнили свои вѣрованія. Довѣріе къ молоканамъ еще болѣе пошатнулось послѣ посѣщенія Петровскаго миссіонеромъ іеромонахомъ Арсеніемъ. Въ бесѣдѣ съ о. Арсеніемъ молокане не могли изъ своей среды выставить защитника своего упованія. Видя, что молокане не могутъ предъ миссіонеромъ защитить себя, православные рѣшили: «видно и въ правду они неправы» и перестали относиться къ нимъ съ прежнимъ довѣріемъ.

Заканчивая свое повѣствованіе о Петровскомъ сектанствѣ, считаемъ нелишнимъ сказать нѣсколько словъ о средствахъ, которыми пользовалось православное духовенство въ борьбѣ съ сектантами. Мы уже упоминали о посѣщеніи въ 1885 году Петровскаго миссіонеромъ іеромонахомъ Арсеніемъ, говорили о результатахъ этого посѣщенія. Но кромѣ этой, такъ сказать, чрезвычайной мѣры, мѣстные священники постоянно стояли на стражѣ православія и своими поученіями съ каедръ и бесѣдами при встрѣчѣ съ сектантами старались удерживать отъ совращенія православныхъ и вразумить заблудшихъ. Нашъ предшественникъ, свящ. Евгеній Стефа-

новъ для вразумленія заблудшихъ посѣщала сектантскія собранія, гдѣ и являлась въ бесѣду съ сектантами. Въ настоящее время, какъ на средство въ борьбѣ съ сектантствомъ, можно указать на религиозно-нравственныя чтенія съ свѣтовыми картинами. Чтенія эти ведутся съ 30 Января 1898 года и состоятъ изъ двухъ отдѣловъ. Первый отдѣлъ составляютъ поученія на догматическія темы, второй отдѣлъ чтенія изъ Священной, Церковной и гражданской исторіи. Труды духовенства иногда увѣнчивались успѣхомъ; такъ намъ извѣстны пять случаевъ возвращенія изъ сектантства въ православіе, послѣдній изъ нихъ былъ въ 1890 году.

Въ настоящее время въ с. Петровскомъ сектантовъ мужскаго пола 94 души, а женскаго—103; изъ нихъ молоканъ мужскаго пола 39 душъ, женскаго 40 душъ; баптистовъ—44 мужскаго и 48 женскаго пола; субботниковъ—мужскаго пола 11 душъ, женскаго—15. Въ деревнѣ Сосновкѣ молоканъ мужскаго пола 5 душъ и женскаго тоже 5.

Священникъ *Іоаннъ Поповъ*.

Истинная Церковь Христова въ Ея вѣчно-неизмѣнномъ видѣ по свидѣтельству слова Божія и старопечатныхъ книгъ ¹⁾).

I.

1) Въ Церкви Христовой нѣтъ спасенія.

Матѣ. 18, 17: «Аще же и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь».

Малый Катихизисъ: «Бромъ Церкви нѣсть спасенія» (листъ 36).

¹⁾ Миссіонерскій противораскольническій листокъ.

Великій Батихизисъ: «Вромѣ Церкви Божія видѣ-же нѣсть спасенія. Якоже бо при потопѣ, вси, елицы съ Ноемъ въ ковчезѣ не бяху, истопоша: тако и въ день судный, вси, иже нынѣ въ Церкви святѣй не будутъ, тѣи во езеро оное огненное ввержени будутъ... (ниже:) Се убо иже не пребываютъ въ сей соборной Церкви, тѣхъ Христосъ не спасаеть, и Духа Святаго сицевѣи не имуть» (гл. 25, л. 121 обор. и 122).

2) Для спасенія своего человѣкъ долженъ знать истинную Церковь Христову и къ Ней принадлежать:

Книга о вѣрѣ: «Всякому человѣку подобно есть знати истинную, а не взмышленную Церковь, во Единую небеснаго Жениха чистую и нескверную невѣсту. Ибо кто не познаеть Ея, како въ Ней и при Ней въ таковѣмъ велицѣмъ обуреваніи пребудеть? А кто при Ней не пребудеть и въ Ней не обратится, той и вѣчнаго онаго и блаженнаго по временнѣмъ семъ житіи живота насладити не можетъ» (гл. 25, л. 216 об.).

Книга Маргаритъ: «Пребывай въ Церкви, и не преданъ будеша отъ Церкви» (сл. 10, л. 519)

Тамъ же: «Унованіе твое Церковь, и спасеніе твое Церковь» (л. 525).

II.

1) Церковь есть отъ Бога установленное общество челоуѣковъ, соединенныхъ вѣроу, священноначаліемъ и таинствами.

Дѣян 2, 44. 47: «Всѣ-же вѣрующіе были вмѣстѣ и имѣли все общее... Господь-же ежедневно прилагалъ спасаемыхъ въ Церковь».

Малый Катихизисъ: «Церковь есть собраніе вѣрныхъ Божіихъ, во имя Господа нашего Іисуса Христа соединенныхъ во исповѣданіи вѣры, и апостольствѣмъ ученія во всемъ мірѣ, яко удовъ во единомъ тѣлѣ Христовѣ, подъ единою главою Единаго Господа нашего Іисуса Христа, и въ повиновеніи подобающемъ обрѣтающихся» (л. 24)

Великій Катихизисъ: «Церковь Божія есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ, иже непоколебимую держатъ едину православную вѣру, и въ любви пребываютъ, облобызаютъ же ученіе Евангельское непоколебимое; и иже суть достойни приимати святыя и божественныя совершенныя тайны; и иже суть подъ единою главою Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, а подъ правленіемъ совершенныхъ святыхъ, отъ Него поставленныхъ» (гл. 25, л. 120 об.).

Отсюда: существенные и необходимые признаки Церкви Христовой суть: 1) православная вѣра и чистота („непоколеблемость“) Евангельскаго ученія, 2) существованіе Св. Таинствъ и 3) церковное управленіе, или іерархія.

2) Церковь Христова едина.

Ефес 4, 4—6: «Одно тѣло и одинъ духъ, какъ вы и призваны къ одной надеждѣ вашего званія; одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ, Боторый надъ всѣми и чрезъ всѣхъ, и во всѣхъ насъ».

Римл. 12, 5 снес. Колос. 1, 24: «Мы многіе составляемъ одно тѣло во Христвѣ, которое есть Церковь».

Св. Игнатій Богоносецъ: «Единое проповѣданіе, и вѣра едина, и крещеніе едино, и едина Церковь, юже основаша Апостоли святіи отъ конецъ до конецъ въ крови Христовой своими потами и трудами» (посл. 3 въ Филадельф.).

Малый Катихизисъ: «Единая святая, соборная, апостольская церковь обручницею Христовою есть, яко же святыи апостоль

Павель глаголетъ: обручихъ бо васъ единому мужу, двѣмъ чисту представить Христови (2 Кор. гл. 11); къ тому едина есть вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ (Еф. гл. 4): прочее едина есть истинная и церковь» (л. 23 об.).

Великій Католикъ: «Едина есть соборная церковь Божія, обаче во единомъ Дусѣ Іисусѣ Христовѣ, во единѣй вѣрѣ, и во единыхъ догматѣхъ, о той вѣрѣ и святыхъ тайнахъ учащихъ, и во единой главѣ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, и подѣ единѣмъ чиномъ его и рядомъ, правилъ же Апостольскихъ и вселенскихъ седми соборовъ святыхъ богоносныхъ отецъ, пастырей и учителей, сирѣчь, святыхъ папъ, патріарховъ и митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ и всего священническаго чина» (гл. 25, 118 об.).

3) Церковь Христова святая.

Ефес. 5, 25—27: «Христосъ возлюбилъ Церковь и предалъ Себя за нее, чтобы освятить ее, очистивъ банею водою, посредствомъ слова; чтобы представить ее Себѣ славною Церковью, не имѣющею пятна или порока или чего-либо подобнаго, но дабы она была свята и непорочна».

Тит. 2, 14: Христосъ «далъ Себя за насъ, чтобы избавить насъ отъ всякаго беззаконія и очистить Себѣ народъ особенный, ревностный къ добрымъ дѣламъ».

1) Корин. 6, 11: «И таковы были нѣкоторые изъ васъ, но омылись, но осветились, но оправдались именемъ Господа нашего Іисуса Христа и Духомъ Бога нашего».

1 Петр. 2, 9: «Но вы родъ избранный, царственное священство, народъ святой, люди взятыя изъ удѣлъ, дабы возвѣщать совершенства Призвавшаго васъ изъ тьмы въ чудный Свой свѣтъ».

Великій Католикъ: «Церковь Божія есть святая снхъ ради винъ: первая убо, яко отъ Христа Жениха и главы

своей вѣрою и тайны съ Нимъ соединившись, освящается; вторая же яко Духъ Святой пребывая въ пей выну, соблюдаетъ ю, и во святыни сохраняетъ» (гл. 25, л. 118 об.).

4) Церковь Христова соборная.

Ефес. 2, 14,—18: «Онъ (Христосъ) есть миръ нашъ, содѣлавшій изъ обонхъ одно и разрушавшій стоящую посреди преграду, уразднивъ вражду Плотію Своею, а законъ заповѣдей ученіемъ, дабы изъ двухъ создать въ Себѣ Самомъ одного новаго человѣка, устрояя миръ, и въ одномъ тѣлѣ примирить обонхъ съ Богомъ посредствомъ креста, убивъ вражду на немъ; и пришедъ благовѣствовалъ миръ вамъ, дальнимъ и близкимъ, потому что чрезъ Него и тѣ и другіе имѣемъ доступъ къ Отцу, въ одномъ Духѣ». А также см. Рим. 12, 4. 5; 1 Кор. 12, 12—14; Еф. 2, 21. 22.

Игнатій Богоносецъ: «Единая Церковь, юже основаша Апостоли святіи отъ конецъ до конецъ» (Посл. 3, къ Филад.).

Великій Катихизисъ: «Церковь есть вселенская, или соборная, сирѣчь, яко она всѣхъ вѣрныхъ вездѣ во всемъ мирѣ, и въ коемждо вѣцѣ сущихъ объемлетъ и въ себѣ содержитъ... Вѣрніи въ Церкви Божіей, яко же уди во единомъ тѣлеси совокуплены себѣ, и приобщаютъ себѣ едины другимъ воздвѣтельныхъ служеній, благодареній и молитвъ, имутъ общее участіе Божественныи литургіи и таинъ церковныхъ, оставленія грѣховъ, и добродѣвий, яже въ Церкви содѣваются» (гл. 25, л. 119).

5) Церковь Христова Апостольская.

Ефес. 2, 19 20: «Итакъ, вы не чужіе и не пришельцы, во сограждане святымъ и свои Богу, были утверждены на основаніи Апостоловъ и пророковъ, имѣя Самого Ісуса Христа краеугольнымъ камнемъ».

Великій Батихизисъ: «Вѣруемъ во едину святую, соборную и Апостольскую Церковь, сирѣчь, уповаемъ на ученіи и догматы святыхъ Апостоловъ и святыхъ вселенскихъ седми соборовъ, а не въ люди вѣримъ» (гл. 25, л. 119).

III.

1) Церковь Христова вѣчна.

Ефес. 3, 21: «Тому слава въ Церкви во Христѣ Іисусѣ во всѣ роды, отъ вѣка до вѣка. Аминь».

Златоустъ: «Слава его въ Церкви, добръ тако рече: сія бо вѣсть едина пребываети выву. Елма же сія выву стоитъ, хоцетъ, да Той прославляется отъ насъ до скончанія: сіе бо яви, рекъ: во вся роды вѣка». (Бесѣда на Еф., бесѣда 7, зач. 223, стр. 1639).

Матѣ. 28, 20: «И се, Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка. Аминь».

Благовѣстникъ: (объясняя слова: «се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка», — говоритъ): не токмо Апостоломъ обѣщася съ ними быти, но и всѣмъ вѣрующимъ въ Овъ и заповѣди Его хранящимъ. Не бо жити Апостоли до конца вѣка имяху, и намъ убо и ученикомъ Своимъ обѣщася Сей (Христосъ)» (на Мат. зач. 116, л. 237 об.).

Тамъ-же: «Нѣсть конца Царству Христову, сирѣчь, благоразумію и христіанству» (на Лук. зач. 3, л. 12 об.).

Книга о вѣрѣ: «Единая есть святая, каѳолическая, соборная и Апостольская Церковь, Духомъ Святымъ начата и основана Апостолами бѣ, есть и будетъ» (гл. 10, л. 10 об.).

Книга Кириллова: «Церковь Христова православная и вѣра всегда пребываетъ въ соединеніи неизмѣнно по вся дни до скончанія вѣка» (л. 93 об.).

2) Церковь Христова не прекратитъ своего существованія и во времена антихриста.

Солун. 4, 15—17: «Говоримъ вамъ словомъ Господнимъ, что мы живущіе, оставшіеся до пришествія Господня, не предупредимъ умершихъ, потому что Самъ Господь при возвѣщеніи, при гласѣ Архангела и трубѣ Божіей сойдетъ съ неба, и мертвые во Христѣ воскреснутъ прежде; потомъ мы, оставшіеся въ живыхъ, виѣстѣ съ ними восхищены будемъ на облакахъ, въ срѣтеніе Господу на воздухъ, и такъ всегда съ Господомъ будемъ».

Ефремъ Сиринъ: «Мнози святіи, елико тогда (въ концѣ міра, когда явится антихристъ) обрѣдутся ввурѣ, абіе услышавшіе пришествіе сквернаго, проліють рѣки слезъ съ воздыханіемъ къ Богу святому избавитися отъ змій: и побѣгутъ со тщаніемъ великимъ въ пустыни и скрѣются въ горахъ и въ вертепѣхъ со страхомъ .. (ниже): И по скончаніи трехъ временъ... Господь Спаситель нашъ приидеть, яко молвія блистающа съ небесе... (ниже): Тогда возрадуются святіи радостію великою, и угодившіе праведніи, и вси не приѣмшіи печати антихриста лукаваго и нечестиваго... (ниже): И вси, иже не приѣмшіи печати антихристовы, и скрѣвшіися въ вертепѣхъ и въ пропостѣхъ, радуются съ Женихомъ радостію неизреченною со всѣми святыми» (сл. 105 о антихристѣ, л. 206 и 207 об).

Благовѣстникъ: «(Объясняя слова: «не имать преити родъ сей, довдеже вси сія будутъ», — говоритъ): родъ сей христіанскій не преидеть, даже сія вся (все сказанное Господомъ) о Іерусалимѣ и о антихристовѣ пришествіи будутъ. Не бо здѣ родъ Апостольскій глаголетъ, понеже не до скончанія міра живутъ Апостоли, ниже до скончанія Іерусалиму мнози достигоша жити: родъ убо христіанскій глаголетъ, утѣ-

шая Апостолы, да не мнятъ толкнмиъ злымъ бывающимъ, вся оскудѣеть вѣра, рече: дерзайте, не пройдетъ родъ христіанскій, ниже оскудѣеть. Прежде бо земныя стихіи сія, небо и земля пройдутъ, неже словеса Моя отпадутъ: вся бо совершатся, елико рекохъ» (на Марк. гл. 13, зач. 62, л. 82).

Книга о вѣрѣ: «Яко во время (перваго) пришествія Христова, избранныхъ Божиихъ малое стадо было, тако и въ пришествіе антихристова уменьшатся правовѣрніи (а не уничтожатся), а зловѣрніи умножатся» (гл. 2, л. 3).

Книга Кириллова: «Придетъ Христосъ съ небесъ, и его самого (антихриста) и со всею его властію убіетъ, и вѣчнымъ мукамъ предати имать. Ибо принти имать скоро, и наипаче избыточествитъ о Церкви Своей, еже есть надъ православными христіаны» (л. 21 об.).

3) Церковь Христова неодолима: а) вообще:

Ефес. 5, 23: «Христосъ глава Церкви, и Овъ же Спаситель тѣла».

Златоустъ: «Ничтоже, ничтоже, человекъ, сильнѣ Церкви... Церковь есть крѣпчайша самаго неба. Небо и земля мимоидутъ, словеса же Моя не мимоидутъ. Бѣи суть словеса сіи? Ты еси Петръ, и на семь каменіи созижду Церковь Мою, и врата адава не одолѣють ей» (Бесѣд. на его отхожденіе въ заточеніе. Книга разн. поуч. словъ и бесѣдъ Св. І. Златоуста, л. 236 об.).

Маргаритъ: «Таково имать величество Церкви: ратуема побѣждаеть, навѣтуема одолѣваеть, досаждаема свѣтлѣйши устроятся: пріемлетъ язвы, но не низпадаетъ отъ язвъ; волнуется, но не погружается: обурѣвается, но потопленія не подѣмлетъ: борима есть, но не побѣждается; порѣваема, но не соодолѣваема. И чесо ради понусти брань? Яко да пока-

жетъ овѣтвѣишую побѣду» (въ сл.: «о еже предста Царица», л. 519).

Великій Катихизисъ: «Церковь Свою Самъ Христосъ спасаетъ, яко же намъ Святый Апостолъ Павелъ возвѣщаетъ, глаголяй: Христосъ есть глава Церкви, и Онъ есть Спаситель тѣла Своего». Еф. зач. 230 (о Церк. Бож., гл. 25, л. 122).

б) Неодолима отъ внѣшнихъ гонителей и еретиковъ; отъ грѣховъ и самого ада.

Матѳ. 10, 17—20. 26: «Остерегайтесь людей: ибо они будутъ отдавать васъ въ судилища и въ синагогахъ своихъ будутъ бить васъ, и поведутъ васъ къ правителямъ и царямъ за Меня, для свидѣтельства предъ ними и язычниками. Когда же будутъ предавать васъ, не заботьтесь, какъ или что сказать; ибо въ тотъ часъ дано будетъ вамъ, что сказать; ибо не вы будете говорить, но Духъ Отца вашего будетъ говорить въ васъ... «Итакъ не бойтесь ихъ».

Маргаритъ: «Болики рати на Церковь воздвигена быша, и воинства многа приготовлена быша, и оружія изощрена быша, и всякъ видъ мученія и казни умышлена быша, и сковрады, и обѣшала, и конобе, и щещи, и рови, и брегове, и звѣрей зубы, и пучины, и разграбленія и явая тмамп томительства... Но обаче отъ сихъ ничтоже разруши Церковь, виже сотвори немощнѣйшу» (сл. 3 на Иудея, л. 99 и об.).

Златоустъ: «Духовный сей корабль Церкви изъ разныхъ мѣстъ и странъ перевозитъ чрезъ житейское море всѣхъ правовѣрующихъ и истинныхъ христіанъ въ небесный Іерусалимъ, и хотя обуревается многими вѣтрами и волнами, но никогда не подвергается крушенію. Сколько враговъ и гонителей ни возставали на Святую Церковь, она никогда не была побѣждена, потому что утверждается словомъ Господнимъ:

созыжду Церковь Мою, и врата адова не одолѣють Ей» (бесѣд. 4 на слова пророка Исаи — «видѣхъ Господа»).

Матѹ. 16, 18: «Ты еси Петръ и на семь каменнъхъ созыжду Церковь Мою и врата адовы не одолѣють Ея».

Благовѣстникъ: «(Объясняя эти слова говорить): врата адова суть по временѣхъ бывающіе гонители, иже прельщеніемъ во адъ отпушаху христіаны, и еретици суть врата во адъ низводяща» (на Мат. 16, 18; зач. 67, л. 128 об.). «Врата адова, сврѣчь, грѣси не одолѣють намъ вѣрующимъ» (л. 129).

Маргаритъ: «Церкви вчтоже есть равно... Церкви ни бѣсове преодолѣють» (въ сл.: «о еже предста Царица», л. 519 об.).

Книга о вѣрѣ: «Церковь все подѣмлетъ, но не побѣждается. Чесо же ради не побѣждается? Христосъ бо пострадалъ по Ней, того ради врата адова не одолѣють Ея» (гл. 8, л. 61).

«Книга Стоглавъ: «Клятеся Христосъ... непоколебимѣ сѣи (Церкви) быти отъ самаго ада» (гл. 100).

4) Церковь Христова неизмѣнна (и непогрѣшима).

1 Тим. 3, 15: «Церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истинны».

Благовѣстникъ: «(Объясняя слова: «не имать преити родъ сей, дондеже вся сія будутъ», — говорить): родъ рече не тогда сущій, но родъ весь христіанскій вѣрннй... Не преидеть родъ сей христіанскій: небо и земля измѣнятся, словеса же Моя и Евангеліе Мое не разорится, но пребываетъ. Аще и вся двигнутси, но о Мяѣ вѣра не оскудѣетъ. Являетъ же здѣ, яко Церковь чествѣйшу имать всѣхъ тварей. Ибо аще и тварь вся измѣнится, вѣрннхъ же Церкви и словеса ея и Евангеліе — никогдаже» (на Лув. гл. 21, л. 224 и об.).

Книга о вѣрѣ: «Церкве ради Единородный Сынъ Божій человекъ бысть. якоже Павелъ рече: Иже Сына Своего не пощаде, яко да Церковь исцѣлитъ; и Кровь Сына Своего излія Церкве дѣля. Кровь сія окропляетъ Церковь, сего ради розги ея и листвіе ея не увядаетъ, дресеса ея листвія не отметають, не подлежатъ времени тлѣнія» (гл 2, л. 19 об.).

Кириллова книга: «Церковь православная Христова отъ начала даже и до сего дне, стоитъ ни въ чемъ неизмѣнно во единомъ ученіи преданіи, и во единой вѣрѣ пребываетъ, якоже всему міру явственно» (о Пресв. Троиц. л. 93 об.).

5) Церковь Христова не можетъ быть въ сокровенности.

Мате. 5, 14—15: «Вы — свѣтъ міра. Не можетъ укрыться городъ, стоящій на верху горы. И зажегши свѣчу, не ставятъ ее подъ сосудомъ, но на подсвѣчникѣ, и свѣтитъ всѣмъ въ домѣ».

Свиц.-муч. Киприанъ: «Церковь, свѣтомъ Господа озаренная, по всему земному кругу простираетъ свои лучи... (ниже): повсюду свѣтъ свой разлиываетъ... (ниже): вѣтви свои отъ обильнаго плодоносія во всю землю распростираетъ, текуціе въ довольномъ количествѣ ручьи далеко простираетъ» (сл. о Церкви, л. 8).

Мargarитъ: «Удобнѣе естъ солнцу угаснути, нежели Церкви безъ вѣсти быти. Кто естъ проповѣдуй и рече сія? Основаяй ту (Церковь): небо и земля мимо идутъ, словеса же Моя не мимо идутъ. Сія не тоцію рече, но и исполни. Почто паче небеси основа ту больше? Небеси бо честнѣе естъ Церковь. Почто небо? ради Церкви, а не Церковь ради небеси» (сл. 3 о Озіѣ царѣ, л. 193).

Священникъ *Михаилъ Космыевъ*.

НЕКРОЛОГЪ.

(† Священникъ Василій Васильевичъ Ильинъ).

Апрѣля 9 дня на первый день свѣтлаго праздника въ 11 часовъ ночи скончался отъ паралича на 43 году жизни священникъ Казанской церкви села Ржавца, Новохоперскаго уѣзда, Василій Васильевичъ Ильинъ, оставивъ послѣ себя жену съ семью малолѣтними дѣтьми, безъ собственнаго дома и безъ всякихъ средствъ къ жизни.

Покойный былъ сынъ священника села Нижняго—Мамопа, Павловскаго уѣзда. Образование получилъ сначала въ Павловскомъ духовномъ училищѣ, а потомъ—въ Ворон. духовной семинаріи, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1882 году по второму разряду.

По окончаніи курса наукъ въ духовной семинаріи покойный о. Василій былъ опредѣленъ псаломщикомъ къ Павтелеймоновской церкви при тюремномъ замкѣ въ городѣ Острогжскѣ, каковую должность проходилъ до 6 Февраля 1884 года; а съ 6 Февраля 1884 года отношеніемъ господина попечителя Харьковскаго учебнаго округа опредѣленъ былъ помощникомъ классныхъ наставниковъ при Острогжской шестиклассной мужской прогимназіи, гдѣ и исправлялъ должность псаломщика при домово́й церкви прогимназіи. По резолюціи Высокопреосвященнѣйшаго Серафима отъ 16 Декабря 1885 года о. Василій былъ опредѣленъ священникомъ къ Троицкой церкви слободы Богомозовой, Богучарскаго уѣзда; 16 Марта 1886 года перемѣщенъ къ Казанской церкви села Ржавца, Новохоперскаго уѣзда, гдѣ и трудился въ теченіе 14 лѣтъ, исполняя въ то же время обязанности пастыря въ приписной къ селу Ржавцу Дмитріевской церкви села Дмитріевскаго.

Состоя священникомъ въ двухъ приходахъ, о. Василій проходилъ должность законоучителя въ земской школѣ села Ржавца съ самаго начала своего поступленія; а съ 1898 г. состоялъ въ селѣ Димитріевскомъ, паходящимся въ пяти верстахъ отъ села Ржавца, законоучителемъ вновь открывшейся церковной школѣ грамоты. Въ 1895 году 23 Февраля за усердное исполненіе пастырскихъ обязанностей о. Василій награжденъ былъ набедренникомъ.

Будучи пастыремъ добрымъ, кроткимъ, отзывчивымъ въ нуждамъ своихъ пасомыхъ, покойный о. Василій за четырнадцать лѣтъ своей священнической службы пріобрѣлъ расположеніе къ себѣ всѣхъ своихъ прихожанъ, которые искренно теперь сожалеютъ о немъ.

Въ выносу и отиѣванію почившаго, проститься съ своимъ дорогимъ пастыремъ, отдать ему послѣдній долгъ, собралось такое множество народа, что приходскій храмъ не могъ вмѣстить даже и одной трети присутствовавшихъ. Всѣ чувствовали и сознавали тяжелую утрату въ лицѣ своего духовнаго пастыря и очень—очень многіе искренно и неутѣшно оплакивали его преждевременную кончину.

Погребеніе о. Василія совершено 12 Апрѣля, послѣ Божественной Литургіи. Въ совершеніи погребенія участвовали священники: села Новой-Кирсановки о. Н. Крыловъ и села Старо Гальскаго о. Ал. Богомоловъ. За причастнымъ стихомъ сказано было надгробное слово учителемъ Никитовской второклассной школы, Валуйскаго уѣзда, В. Крыловымъ: «о долгѣ пасомыхъ не забывать въ своихъ молитвахъ своего усопшаго пастыря». Когда всѣ присутствовавшіе при погребеніи воздали усопшему послѣднее братское цѣлованіе, гробъ съ останками усопшаго при красномъ звонѣ былъ обнесенъ вокругъ церкви, и при всеобщемъ плачѣ и рыданіи опушенъ въ могилу, приготовленную въ оградѣ за алтаремъ.

Миръ праху твоему и покой душѣ твоей, добрый, честный и любве-обильный труженикъ на нивѣ Христовой!

Оставшіеся въ живыхъ товарищи усоншаго и всѣ вообще служители св. алтаря помолитесь предъ престоломъ Божиимъ о упокоеніи души усоншаго своего собрата, новопре-ставленнаго іерея Василія.

Учитель Нивитовской второкл. школы *В. Крыловъ*.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Бесѣда на Троицынъ день.—Священника *Іоанна Орлова*.

Русскіе стригольники.—Сообщилъ *Θ. И.*

Записка о сектантствѣ въ селѣ Петровскомъ Новохоперскаго уѣзда.—Священника *Іоанна Попова*.

Истинная Церковь Христова въ Ея вѣчно-неизмѣнномъ видѣ по свидѣтельству слова Божія и старопечатныхъ книгъ.—
Священника *Михаила Косырева*.

Некрологъ. († Священникъ *Василій Васильевичъ Ильинъ*).—
учителя *В. Крылова*.

При семъ номерѣ разсылается объявленіе отъ музыкальнаго мага-
зина *В. Настнеръ*.

Редакторъ, Ректоръ Семпваріи Протоіерей *А. Спасскій*.

Довоз. Цензурою. Воронежъ. Іюня 1 дня 1900 г. Цензоръ Прот. *П. Палицынъ*.